

"У меня нет иллюзий, что я выиграю, профессор", - ответил Гарри, - "Но это не значит, что я не могу попробовать. Давайте потанцуем".

"Он просто отвлекает, профессор". сказал Малфой.

Гарри ухмыльнулся: "Флуктус Фирма".

"Протего", - крикнули разные члены отряда. Они ответили шквалом заклинаний.

"Игнис Пульсус!" крикнул Гарри, пытаясь увернуться и следя за тем, чтобы его палочка была направлена на Отряд. Ему удалось получить три импульса, прежде чем ему пришлось прикрыться щитом. Хотя он сделал импульсы довольно слабыми, они не вызвали бы ничего хуже поверхностных ожогов.

"Агуаменти!" Гарри выплеснул в их сторону как можно больше воды, продолжая уклоняться.

"В чем смысл этого, Поттер!" крикнула Гринграсс, хотя у нее была неплохая идея, и она разгоняла воду у своих ног.

"Да, Поттер!" кричал Малфой, "У тебя нет шансов, ты уже устал!".

"Малфой, победа не является моей целью." задыхался Гарри.

"Ступефай! Инкарсерус! Петрификус Тоталус!" крикнула Амбридж.

За мгновение до того, как заклинания попали в него, Гарри отрывисто произнес "Фульгур Ступефай".

Все, кроме Дафны Гринграсс и двух удачливых членов отряда, упали на землю.

Однако заклинание Гарри было слишком рассеянным, и через двадцать минут отряд инквизиторов втаскивал его бессознательное тело в кабинет директора.

"Реннервейт."

Гарри проснулся со стоном, затем открыл глаза от знакомого вида кабинета директора.

И нежелательное зрелище - Министр.

Гарри решил поприветствовать единственного, кроме профессоров Флитвика и МакГонагалл,

человека в комнате, который ему нравился.

"Привет, Фоукс".

Фоукс издал забавную, но приветственную трель в ответ.

"У меня все хорошо, Фоукс, спасибо, что спросил, а у тебя?"

Уголкем глаза он заметил недоверчивые взгляды, а профессора Дамблдор и Флитвик подавляли смех. Фоукс издал трель, похожую на смех, а затем радостно произнес.

"Действительно, это здорово, к сожалению, сейчас мне приходится иметь дело с тупоголовыми имбецилами с манией величия. Было приятно пообщаться с тобой".

Он повернулся к профессорам, аврорам, членам отряда и министру.

"Итак..." начал он, - "Сколько я уничтожил?".

Очевидно, большая часть группы все еще пребывала в недоумении.

"Всех, кроме троих, Поттер". ответил Гринграсс.

"О!" - воскликнул Гарри, - "Как долго они лежали?"

"Около минуты".

Гарри разразился смехом. Он мог поклясться, что увидел, как губы Снейпа дернулись.

"Мистер Поттер, знаете ли вы, почему вы здесь?"

Гарри мог поклясться, что Дамблдор бросил на него взгляд, не глядя в глаза.

"Потому что потребовался весь Отряд Некомпетентных, чтобы вырубить меня?"

Фадж уставился на него.

"Нет! Потому что..."

"Меня исключают!"

"Да, но..."

"И бросят в Азкабан?"

"Заткнись!"

Гарри ухмыльнулся.

"Лимонные капли, Корнелиус? Я нахожу их довольно успокаивающими." спросил Дамблдор.

"Нет!"

"Гарри?"

"Пожалуйста, профессор, Умбра пытался заставить меня попробовать их, но ему пока не удалось".

"Фениксы любят лимонные капли". Дамблдор мудро кивнул.

"Мистер Поттер, знаете ли вы о каких-либо школьных правилах или указах Министерства, которые вы нарушили?"

"Нападение на учителя, магия в коридорах, незаконная студенческая организация, уход с территории школы без разрешения". Гарри перечислил: "Это единственные правила, которые я нарушил на этой неделе, я думаю".

Гарри получал огромное удовольствие, глядя на лица, которые за этим следовали.

"Должна ли я привести нашего свидетеля?" спросила профессор Амбридж.

"Да, приведите, Долорес". ответила Фадж.

Через минуту она вернулась с Мариэттой Эджкомб.

"Как вы заставили ее говорить?" спросил Гарри, - "Я уверен, что на нее подействовало не менее десяти заклинаний, препятствующих речи".

"Профессор Снейп распутал заклинания".

"Это впечатляет". Гарри похвалил профессора: "Сделать это настолько быстро, что я не заметил предупреждения сглаженного пергамента, пока не стало почти слишком поздно, - это очень впечатляет".

"Чары были хорошо наложены, Поттер", - неохотно ответил Снейп.

"Итак, дорогая, руководил ли Поттер этими незаконными собраниями?"

Эджкомб бросила на него взгляд и твердо и мстительно кивнула. Гарри внутренне признал, что комбинация заклинаний была бы довольно болезненной.

"Итак, вы собирали армию учеников для директора, не так ли, Поттер?" спросила Амбридж.

"Что? Нет, блядь!" крикнул Гарри, - "Я учил студентов, как защищаться, а вы, очевидно, были неспособны на это. Директор не имеет к этому никакого отношения".

"Значит, ты воспитывал их для себя?"

"Это не армия, но да, это ближе к истине".

"Авроры, отведите его в Министерство, мы продолжим наши вопросы там".

"Ах, ах, ах!" сказал Гарри, "Вы, кажется, пребываете в имбецильном заблуждении, что я приду спокойно!"

"У вас нет палочки." резко заметил Снейп.

Гарри ухмыльнулся: "Чушь собачья". Его палочка скользнула в руку, и он послал волну силы на остальных в кабинете, он выхватил палочку своей матери из машущей руки Амбридж и хлопнул ладонями в маленькое облако тьмы, появившееся над его головой.

Кабинет погрузился во тьму.

Когда темнота в кабинете рассеялась, Гарри Поттера уже не было.

Все переглянулись, Дамблдор был слегка обескуражен незначительным ущербом, нанесенным его кабинету.

"Говорите о нем, что хотите, министр". сказал Шеклболт, "Но вы не можете отрицать, что у Поттера есть стиль".

Фоукс весело пропел.

Гарри появился в своем доме в Годриковой впадине и увидел Андромеду и Флер, которые выглядели встревоженными.

"Я жив".

Андромеда посмотрела на него: "Что ты сделал?"

"Я, возможно, ну..." начал Гарри, - "Я сразился со всем отрядом инквизиторов с помощью маминой палочки, и завалил всех, кроме троих".

"Что еще, Гарри?"

"Мы с Умброй совершили побег, разозлив Амбридж и министра".

"Гарри", - сказала Флер, - "Почему?".

"Потому что Амбридж уйдет к этим выходным, а Фадж, надеюсь, вскоре после".

"М?"

"Скитер разорвет их на части, как только станет известно, что Амбридж пытала учеников темным предметом, это погубит ее. Надеюсь, это поможет избавиться от Фаджа".

"И," сказала Андромеда, "это будет выглядеть так, будто они выгнали тебя из Хогвартса, чтобы скрыть это."

"Скитер уже подготовила статью о задержаниях Амбридж для утренней первой полосы".

"Хорошо."

"Энди, ты знаешь, как выводить людей из забвения?"

"Да, а зачем?"

"Я не хочу, чтобы члены клуба страдали, если Эджкомб сможет их назвать. Акцию Плащ-невидимка."

"Тогда верно." Андромеда улыбнулась: "Я полагаю, что Умбра ведет меня к себе".

Гарри поймал Плащ-невидимку и вытащил из кармана кусок пергамента.

"Торжественно клянусь, что я замышляю только шалость".

"Кому нужно, чтобы воспоминания о людях из клуба исчезли?"

"Мариэтта Эджкомб"

Амбра и Андромеда исчезли.

Пять минут спустя Амбридж стояла в Большом зале с Мариэттой Эджкомб, перед всеми в Хогвартсе.

"Кто еще участвовал в незаконных собраниях Поттера?"

Многие нервно зашевелились, когда Эджкомб открыла рот: "Я не помню", - пролепетала она, - "Я не могу вспомнить".

В наступившей шокированной тишине никто не заметил, как из кармана Эджкомб выпала золотая монета и полетела в сторону Гермионы Грейнджер.

Андромеда посчитала свою миссию успешной и призвал Умбру.

На следующее утро Гарри сидел в библиотеке, он работал над альтернативой Империи своей матери в ожидании "Ежедневного пророка".

Он был лишь слегка удивлен, когда вошел Аберфорт Дамблдор - библиотека и полигоны были открыты для всего Альянса.

"Хагрид сказал мне, что ты покинул Хогвартс".

"Интересно, будет ли это новостью второй страницы?"

"Нет, я думаю, это будет на первой".

Гарри ухмыльнулся: "Галеон - это не так".

"Договорились".

Сова с Пророком прилетела всего через минуту.

Как Гарри и ожидал, мучительные задержания Амбридж были на первой странице.

Его конфликт с Амбридж и Фаджем был на второй.

Гарри отдал газету Аберфорту с ухмылкой: "Плати".

Аберфорт бросил галлеон и рассмеялся: "Я и забыл, что Скитер практически работает на тебя".

"Ты хорошо владеешь арифмантикой и созданием заклинаний?"

"Я перенял кое-что у Альбуса и его парня".

"Не мог бы ты мне помочь, я пытаюсь закончить альтернативный Империиус, который начала моя мама".

"Я посмотрю".

<http://tl.rulate.ru/book/49015/1752996>